

Шафиров Владимир Моисеевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Развитие высшего юридического образования: содержательный, человекоориентированный подход

Начало XXI века ознаменовалось реформами высшего профессионального образования в стране. Первые серьезные изменения были связаны с переходом на Болонскую систему двухуровневой подготовки студентов — «бакалавр — магистр». Были разработаны и приняты новые государственные образовательные стандарты, введены новые образовательные программы, неоднократно обновлялись общие и профессиональные компетенции, внедрялись дуальное и проектное обучение, цифровые технологии. Все эти изменения в полной мере затронули и высшее юридическое образование. Юридическая профессия в 2000 годы стала одной из самых популярных, востребованных. Многочисленные государственные (технические, аграрные и др.) университеты открывали юридические факультеты, создавались самостоятельные частные юридические вузы. Большинство из них не имело традиций правового образования, научных правовых школ, нужного числа штата высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, библиотек со специальной литературой. Никого данное обстоятельство не остановило. Ведь на диплом юриста сложился огромный спрос. «Корочкам» приписывали чудодейственные свойства: обладатель диплома получает престижный общественный статус, высокооплачиваемую работу, ускоряется его продвижение по служебной лестнице и т. п. Получать диплом юриста в качестве второго высшего образования стали инженеры, врачи, военные и т. д. Подготовка специалистов правоведов превратилась в выгодный коммерческий проект, поскольку второе высшее образование являлось платным. Создавалось впечатление, что все идет успешно, правовое образование заняло достойное место среди других видов высшего образования. К сожалению, как оказалось, это только внешняя, фасадная сторона образовательного процесса. И не удивительно, что сегодня в 20-е годы XXI века вновь остро поставлена проблема существенных изменений высшего образования. Дело в том, что к Болонской системе обучения по мере ее реализации накопилось не мало вопросов. Главный из них — нет ожидаемого роста качества образования. Конечно, это общая проблема образования, а не только юридического. В ходе нынешней модернизации высшего образования произойдет изменение формы обучения, вместо деления на бакалавриат и специалитет вводится понятие «базовое высшее образование»; устанавливаются гибкие образовательные программы сроком от четырех до шести лет; в магистратуру (углубленное высшее образование) можно будет поступать после базового образования вне зависимости от срока обучения на бесплатной основе. Есть и другие преобразования организационного порядка. Все они, безусловно, важны и должны быть применены для совершенствования высшего юридического образования.

Вместе с тем развитие правового образования имеет свою специфику, особенно когда речь заходит о его содержательной стороне, от которой, прежде всего, зависит качество образования. Однако до сих пор остается определяющим не содержательный, а формально-юридический подход к подготовке специалистов с высшим образованием. Хотя постоянно постулируются содержательные положения: «Не человек для права, а право для человека»; «не человек для государства, а государство для человека». Разберем, в чем же проявляется формальный подход в юридическом образовании.

Дело в том, что базис правового образования составляет теория юридического позитивизма, ее важнейшее направление — нормативная школа правопонимания. Студентам последовательно проводится мысль, что право — это совокупность формально-определенных норм, а следовательно, главное в работе юриста — строго и неукоснительно следовать требованиям формальной законности, юридической процедуре, бороться с нарушениями предписаний. Определяющим направлением названо практико-ориентированное обучение, при одновременном сокращении

объема теоретических знаний. Обучение навыкам и умениям привело к разрастанию узкой специализации, к не всегда обоснованному дроблению курсов. Такие выпускники, получив в вузе преимущественно узкую специализацию с набором шаблонных навыков, умений деятельности (строго определенной сферы: транспортное право, энергетическое право, спортивное право и т. п.), обладают низким уровнем теоретических знаний, ограниченной компетенцией. Все это закладывает основы для упрощенного образования. И это в вузе! При формальном отношении к образованию, безусловно, учиться проще, легче, не нужно особо «вкатывать». Да и переходить с курса на курс нетрудно, даже учась заочно. При такой учебе все больше выпускается юристов-дилетантов, посредственных ремесленников. Возникает естественный вопрос: «Не облегченным ли обучением обусловлен повышенный интерес к юридическому образованию? В прессе приводились факты, когда дипломы вузов покупают через сеть «Интернет», а люди с «липовыми дипломами» работают юристами. Большинство же носителей поверхностных, фрагментарных знаний — безработные — либо трудятся по специальностям, его не требующих.

Формальный подход к юридическому образованию оказал влияние на законодательные решения. В Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» (ч. 2, ст. 16) предусмотрено, что «на должности следователей, помощников следователей... могут назначаться граждане, обучающиеся по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе высшего образования..., не имеющие академической задолженности». Но не иметь академической задолженности могут и те студенты, которые кое-как учатся на оценку «удовлетворительно». В словарях русского языка слово «удовлетворительно» означает «посредственно (заурядно, средней паршивости, убого, серо)». Вряд ли такие «знатоки» студенты помогут следствию.

Формальный подход не обращен к установлению человеческого смысла права, акцент делается на усвоение институциональных ценностей (государство, закон, подзаконные акты, нормы). К тому же право в вузовской программе не рассматривается как свойство личности. Гражданин, его права, интересы в подобных обстоятельствах уходят на дальний план. При таком обучении уже со студенческой скамьи усваивается опыт затягивания решения вопросов и (или) отказа в обеспечении прав под различными бюрократическими предлогами. Приобретается привычка (и тем более это законно) поступать, соблюдая лишь внешнюю сторону дела, не вникая в его суть. Ведь решать по-человечески — справедливое предназначение морали, а не права. Роль права больше ассоциируется с ограничением свободы, а его применение может быть правомерным, но одновременно не справедливым. Формированию такой психологической установки способствует устоявшаяся в теории и на практике аксиома юридического позитивизма: «Закон суров, но это закон». Поэтому юристу, подготовленному на позитивистской теоретической основе при решении вопроса об юридической ответственности важнее в первую очередь предотвратить нарушение норм права, наказать правонарушителя, и только затем перейти к восстановлению прав пострадавшего, возмещению ему вреда, что нередко надолго затягивается. На таком идеологическом фундаменте у выпускников складывается образ строгого, формального, чисто внешнего, ограничивающего свободу, безучастного по отношению к справедливости, обязательно-принудительного права. В данном праве определяющая роль отдана обязательным формальным юридическим нормам. Их надо в первую очередь соблюдать, защищать¹.

В настоящее время повсеместно требуется большое количество хорошо подготовленных человекоориентированных правоведов, выполняющих работу не формально, по шаблону, а творчески, ответственно, способных обстоятельно разбираться в сути возникающих вопросов. Они как раз в дефиците. Система образования, построенная на односторонне позитивистском обучении праву не способна подготовить таких специалистов. И как следствие растет число содержательных профессиональных ошибок. Вот один из многочисленных примеров.

Решениями районного суда, апелляционной и кассационной инстанций право пользования жилым помещением несовершеннолетней было прекращено, поскольку, по мнению судей, оно производно от прав ее отца, который добровольно расторг договор социального найма и выехал из квартиры. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала решения нижестоящих судов ошибочными.

«...При рассмотрении настоящего дела суды не учли, что несовершеннолетняя... приобрела право пользования спорным жилым помещением по договору социального найма в качестве члена

¹ См.: Шафиров В. М. В защиту юридического образования // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 40.

семьи своего отца, вселена в жилое помещение и проживала в нем; в силу возраста лишена возможности самостоятельно реализовать свои жилищные права. Судами не установлено, что несовершеннолетняя... приобрела право пользования каким-либо иным жилым помещением, в связи с чем выводы о производности прав несовершеннолетней от прав их законных представителей являются ошибочными.

То обстоятельство, что отец несовершеннолетней... добровольно выехал из жилого помещения и в настоящее время проживает по другому месту жительства, не влияет на право пользования несовершеннолетней... спорным жилым помещением, которое она с выездом из него своих родителей не утратила.

Данные обстоятельства судом при рассмотрении спора учтены не были, что привело к ошибочному выводу об утрате несовершеннолетней права пользования спорной квартирой»¹.

В другом определении по конкретному делу Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение, которое имеет общее универсальное значение.

«...Суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства...»².

Для того, чтобы перейти на новый качественный (содержательный) уровень, современное высшее юридическое образование должно развиваться на основе конституционного понимания права. Оно сформулировано «...на естественно-правовом подходе к пониманию права»³ и положениях юридического позитивизма. Конституционное правопонимание имеет отчетливо выраженный интегративный характер⁴. Своеобразие такого понимания вытекает из закрепленной в Конституции бинарной природы права: естественное начало (природа личности — ч. 2, ст. 17)) и позитивное начало (политическая природа — ст. 2). Выделение личностной природы права позволяет вывести человека и гражданина из тени институциональных ценностей. Согласно Основному документу страны не юридические нормы, а человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2); права и свободы непосредственно действуют; они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, суда (ст. 18), правоохранительных органов; осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3, ст. 17). Данные и другие конституционные положения должны определять смысл и содержание юридического образования, проходить лейтмотивом через все правоведение в целом: общую теорию права и государства, отраслевые и иные юридические дисциплины. В вузовских программах необходимо не только записать, но и конкретизировать положение о праве как свойстве личности. У студента должно сформироваться убеждение о первостепенности для него не формальных норм, а тех ценностей, которые в них закрепляются. В числе основных ценностей: сам человек, его права, свободы и обязанности, свобода, справедливость, правда, разумность. Задача вузовского образования — обеспечить усвоение, внутреннее принятие данных ценностей. Без этого невозможно сформировать внимательное отношение к людям, уважение к морали, праву, закону, государству, органам публичной власти. Соответственно, в учебном процессе не оправданно первенство отдавать знаниям о праве как формальном явлении, что в нем доминируют запреты, ограничения, принуждение, что оно необходимо для ограничения свободы, а решать по праву не обязательно справедливо. Отказаться следует в преподавании от абсолютизации

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2022 года № 4-КГ22-3-К1. URL: <https://ur29.ru/resheniya-sudov/vsrf-4-kg22-3-k1-ot-29032022/>

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2023 года № 5-КГ22-138-К2. URL: <https://acitadel.ru/docs/opredelenie-skgd-vs-rf-ot-30-janvarja-2023-g-5-kg22-138-k2/>

³ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. Москва, 2011. С. 53.

⁴ Об интегративном понимании права См.: Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. Москва: РГУП, 2018; Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 5–19; Шафиров В. М. Интегративное правопонимание и жесткий позитивизм // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 24–33; и др.

взгляда, согласно которому для служителя закона и гражданина конфликт — нормальное состояние.

Содержательный подход к правовому образованию требует повышения уровня фундаментальной теоретической подготовки, что отвечает статусу юридической профессии, как одной из древних, престижных, высоко интеллектуальных. Она — сплав науки, практики и искусства. Поэтому правовед с вузовским дипломом должен обладать высокой правовой культурой, то есть получить, прежде всего, качественные, глубокие человекоориентированные знания. Конечно, такие знания нужны не сами по себе, а, чтобы на их базе складывались соответствующие им навыки и умения практической деятельности.

С позиций содержательного подхода следует выстраивать специализацию в юридическом образовании. Она не должна сводиться к отмене или значительному сокращению часов теоретического обучения в пользу навыков практической деятельности. Упор на навыки деятельности при минимуме теории — это серьезная ошибка, неудачное заимствование зарубежного опыта. При специализации необходим разумный баланс теоретических знаний и практических навыков и умений. Выпускник с широким социально-правовым кругозором, интеллектом более подготовлен к ней. Он сможет, исходя из личной и (или) общественной потребности, более оперативно, тщательно освоить любую другую юридическую и пограничные с ней специализации, работать инициативно, креативно, в интересах человека. Для него стремление к новому, эксклюзивному — обычное дело.

Содержательное, человекоориентированное профессиональное правовое обучение и воспитание открывает перспективу существенно скорректировать устоявшееся на практике, и проводимое в учебном процессе неоправданное мнение о сложности, а то и невозможности использования этических принципов и норм при решении юридических дел, поскольку законным признается и формально правильное правоприменение. Под углом зрения человеческого измерения право и мораль выступают как однонаправленные, имеющие общие цели регуляторы поведения. Конституция, устанавливая личностную природу права, с полным основанием может быть названа не только юридическим, но нравственным (в той мере, в какой затрагиваются права, свободы и обязанности людей) документом. С практической стороны это означает, что решать по-человечески, справедливо, разумно, проявляя уважение к достоинству личности, равнодушие к ее физическому и (или) нравственному страданию, не только предназначение морали, но и права. Современные юристы просто обязаны научиться работать в интересах людей на стыке права и этики.

Отстаиваемый в статье подход к образованию важен в аспекте цифровизации юридической деятельности. В средствах массовой информации активно обсуждается вопрос о замене юристов роботами. Доля истины здесь есть. Но рискуют остаться без работы юристы-дилетанты, обладающие низким уровнем теоретических знаний, освоившие навыки действовать по шаблону, выполнять рутинные, формализованные функции. Человекоориентированному юристу-интеллектуалу искусственный интеллект не конкурент. Умная машина не способна работать креативно, учитывать все тонкости сложившейся ситуации, просчитывать все последствия для конкретного человека. Ей невозможно привить чувства справедливости, гуманизма, сострадания. Отсюда важно относиться к учебе как повседневному, напряженному и вместе с тем интересному и творческому труду. Обучение в юридическом вузе и бессмысленное времяпрепровождение — вещи несовместимые. С первых дней каждый студент должен четко уяснить эти очевидные и очень важные истины (а преподаватели ему обязаны в этом помочь), чтобы после выпуска из университета ему не попасть в «квалификационную яму».

Заканчиваться обучение в вузе должно государственным экзаменом по «Теории права и государства» для всех студентов, получающих базовое высшее образование. К сожалению, как обязательный он был отменен для бакалавров и вводился по усмотрению учебных заведений. Для магистров необходимо ввести в качестве обязательного общетеоретический курс «Актуальные проблемы юридической науки и практики», а в числе вопросов по выпускному экзамену должны быть вопросы по общей теории права и государства.

Таким образом, содержательный подход к высшему юридическому образованию, строящийся на основе Конституции формирует новый образ современного отечественного права, которое предстает как гуманное, выражающее свободу и справедливость, разумное, ориентированное на внутреннее и внешнее поведение, определенное, обеспеченное государством и обществом социальное явление. Такой образ раскрывает истинную суть и миссию права в обществе, позволяет говорить о нем как высокозначимой, незаменимой и вечной социальной ценности. Проводником

такого права в жизнь могут быть только человекоориентированные, обладающие фундаментальными знаниями и разносторонними навыками, умениями профессионалы. Именно таких классных специалистов должны готовить юридические вузы. Тогда будут все основания относить юридическую профессию к числу наиболее приоритетных сложных и востребованных.

Морозов Павел Евгеньевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

О необходимости оптимизации правовой регламентации высшего юридического образования

Реализация пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования¹, требует переосмысления, в том числе и проблем высшего юридического образования, прежде всего, с точки зрения установления более тесной связи обучения в образовательных организациях высшего образования с практической деятельностью в сфере юриспруденции, так как разрыв между получаемыми компетенциями и требованиями будущей специальности приводят к препятствиям в процессе трудоустройства выпускников.

К сожалению, в настоящее время вопрос безболезненного перехода от обучения выпускников-юристов к работе не решен. Примечательно в этом отношении мнение Верховного Суда Российской Федерации, который относит опыт работы по данной специальности, в данной отрасли к деловым качествам трудоустраиваемого², что по существу разрешает работодателю на законных основаниях отказать в приеме на работу выпускнику-юристу, у которого такой опыт отсутствует.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации фактически признает, что профессиональные компетенции выпускника-юриста не соответствуют в полной мере требованиям его будущей трудовой деятельности.

Получается, что студент, обучающийся на дневном отделении организации высшего юридического образования в конечном итоге после окончания этой организации с большей долей вероятности не будет принят на *престижную высокооплачиваемую* работу.

В ряде организаций выпускникам назначают наставников, которые обучают их практическим навыкам, читают лекции по профессии. Тогда в чем смысл высшего юридического образования?

Конечно, студент-дневник может совмещать работу с обучением, осуществляя свою деятельность, например, по трудовому договору на условиях неполного рабочего времени. Однако в этом случае, естественно, будет страдать обучение, так как студенту придется распределять свои силы между работой и учебой. В результате на выходе мы получим некачественного специалиста.

В целом для решения проблемы разрыва между обучением и будущей работой в организациях высшего образования предлагаются различные варианты, которые все-таки, на наш взгляд, не совсем эффективны (*в противном случае проблемы бы не существовало*).

К таким способам устранения разрыва между обучением и работой относятся:

- разработка практикумов (сборников задач)³;
- закрепление задач и тестов в рабочих программах учебных дисциплин;
- учебная и производственная практика⁴;

¹ О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования: постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2023 года № 1302. URL: <https://base.garant.ru/407518801/>

² О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6. П.10.

³ См., например, Профессиональные навыки юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М. В. Немытина [и др.]; под ред. М. В. Немытиной. Москва: Изд-во Юрайт, 2016. 211 с. Серия : Бакалавр. Прикладной курс.

⁴ См., например, Муллаширов Р. Н. Определение исходного уровня готовности будущих юристов к социальному взаимодействию в ходе образовательного процесса // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. № 4. Т. 10.